

СОТРУДНИЧЕСТВО В АПК, КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС В ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИТАЕМ

И. А. Свистула

*кандидат экономических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, svistula.i@mail.ru*

В данной статье рассмотрены основные тренды трансформации внешнеэкономической торговли стран ЕАЭС в условиях санкционного давления на Россию и Беларусь. В частности, в рамках исследования обозначены перспективы экспорта рапса, рапсового масла из стран ЕАЭС в Китай. Определён экспортный потенциал производства рапсового масла. Сделаны выводы о перспективах увеличения экспорта продукции переработки рапса.

Ключевые слова: рапсовое масло; агропромышленный комплекс; международная торговля; интеграция.

COOPERATION IN THE AGRICULTURAL INDUSTRY AS A PROMISING DIRECTION FOR THE INTEGRATION OF THE EAEU INTO THE PROCESSES OF INTERNATIONAL INTERACTION WITH CHINA

I. A. Svistula

PhD in economics, researcher, Higher School of Economics University, Moscow, Russia, svistula.i@mail.ru

This article examines the main trends in the transformation of foreign economic trade among the EAEU countries in the context of sanctions pressure on Russia and Belarus. In particular, the study outlines the prospects for the export of rapeseed and rapeseed oil from the EAEU countries to China. The export potential of rapeseed oil production has been determined. Conclusions are drawn about the prospects for increasing the export of rapeseed processing products.

Keywords: rapeseed oil; agro-industrial complex; international trade; integration.

Санкции западных стран, введённые против России и Беларуси, способствуют переориентации торговых потоков ЕАЭС в страны Азии. В 2022–2023 гг. возросла значимость Китая как крупнейшего торгово-экономического партнера ЕАЭС. По данным International Trade Centre (ИТС) [1] стоимость импортированных Китаем товаров из стран ЕАЭС за 2022 год возросла более чем на 45 %. Безусловно важными факторами усиления сотрудничества являются существующая инициатива «Пояса и пути» и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой.

Кроме того, обеспечение продовольственной безопасности ЕАЭС является обязательным условием развития, поэтому становится необходимым принятие согласованной политики по увеличению эффективности работы АПК. В каждой из стран ЕАЭС действуют национальные стратегические документы, так, например, после экономического кризиса 2014 г Россия в рамках стратегии импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности начала активно развивать производство сельскохозяйственной продукции. В связи с этим по показателям производства зерна, мяса свинины и птицы, яиц и растительных масел уже достигнута 100 % самообеспеченность продукцией. Избыток произведённой продукции логично

направлять на экспорт. В связи с санкционными мерами западных стран особую актуальность приобретают процессы углубления сотрудничества стран ЕАЭС и Китая.

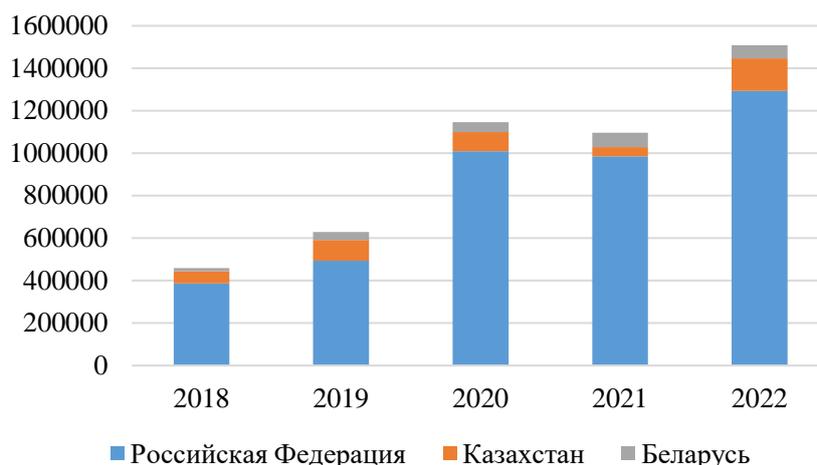
Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые развитию международной экономической интеграции (Zhao X., Wang P., Pal R.) [2], анализу экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции в условиях мирового продовольственного кризиса (Н. Али Аббабнех, Н. Карлова, Е. Серова) [3; 4], торгово-экономическому сотрудничеству. Информационную базу исследования составили статистические данные Евразийской экономической комиссии, Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, данные International Trade Centre, Аналитического управления Российского экспортного центра.

Трансформация внешнеэкономической торговли ЕАЭС в результате санкционного давления на Россию и Беларусь в 2022 г. позволила увеличить товарооборот между ЕАЭС и Китаем на 20,12 % по итогам 2022 г. (более 200 млрд долл.) по сравнению с 2021 г. По странам объем торговли России с Китаем вырос на 29,3 % (190,27 млрд. долл.), Кыргызстана – в 2,7 раза, Армении – на 41 %, Казахстана – на 34 % [1].

В структуре экспорта ЕАЭС в Китай доминируют топливо и минеральные продукты (природный газ, каменный уголь). В 2022 г. доля этих товаров выросла до 70 %, а доля в экспорте сельскохозяйственных товаров не превышает 6 %. В частности, в рамках исследования мы рассмотрели основные тренды экспорта рапса, рапсового масла из стран ЕАЭС в Китай и перспективы его развития.

В то время как импорт Китаем рапса из стран ЕАЭС сократился почти в три раза, согласно данным ИТС. Это главным образом связано с введением Россией ограничительных мер на экспорт семян рапса. Данная мера направлена на увеличение объёмов переработки культуры: производству рапсового масла и жмыха. В связи с этим, в 2023 почти весь объем экспортируемого рапса из России был направлен в Беларусь (653 тыс. тонн) и через пограничный переход «Забайкальск» в Китай (349 тыс. тонн).

Вследствие ограничительных мер импорт Китаем рапсового масла из стран ЕАЭС увеличился в 2022 году на 37 % по сравнению с 2021 годом. В процессах международной торговли принимали участие Россия (доля 86 %), Казахстан (доля 10 %), Беларусь (доля 4 %) (см. рисунок). Вывоз рапсового масла из России в 2023 г. составил 1,55 млн тонн (+58 % к 2022 г.). Более 90 % было отправлено в Китай.

Импорт Китаем рапсового масла из стран ЕАЭС, тыс. долл.

В настоящее время Китай является одним из лидеров по производству рапсового масла, а также крупной страной-импортером рапса. После смягчения ковидных ограничений в Китае в

2023 году спрос на растительные масла в стране растёт. Китайские покупатели предпочитают экологически чистую продукцию иностранного производства. Более 20% от потребления растительных масел приходится на рапсовое масло. Производство и торговля рапсом оказывают серьёзное влияние на развитие масложировой промышленности в Китае, но по мере увеличения спроса объём импорта продолжает увеличиваться, следовательно, повышается продовольственная зависимость Китая от зарубежных стран.

Будучи высококачественным пищевым продуктом из масличных культур, рапс может не только обеспечить людей пищевым продуктом, но и использоваться в качестве альтернативного топлива. С этим связана корреляция стоимости рапсового масла с ценами на нефтепродукты.

Резюмируя, антироссийское санкционное давление стало импульсом для поиска новых направлений сотрудничества для стран ЕАЭС и Китая. В товарной структуре экспорта и импорта наблюдается определённый дисбаланс, т. к. страны-участницы ЕАЭС преимущественно экспортируют сырьевые товары, а импортируют продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Страны ЕАЭС обладают перспективами увеличения посевных площадей сельскохозяйственных культур, в частности рапса, и развития собственных перерабатывающих мощностей (комплексов высокотехнологичной переработки). Вследствие этого необходимо принятие согласованной политики по развитию агропромышленного комплекса в странах ЕАЭС для производства продуктов питания глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Страны ЕАЭС и Китай должны уделить особое внимание развитию научно-технического сотрудничества для создания новых технологий в производстве продуктов питания, а также улучшению пропускной способности логистической инфраструктуры, в частности, железных дорог. Для достижения этих целей необходимо: Совершенствование процессов документооборота для грузовых железнодорожных перевозок. Оцифровка и автоматизация управления железнодорожными перевозками. Развитие электронной торговли для увеличения товарооборота между странами. Эти меры помогут улучшить экономическую интеграцию и сотрудничество между странами.

Библиографические ссылки

1. Статистические данные торговли между странами ЕАЭС и Китай [Электронный ресурс] // ITC Trade Map. 2023. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c59232%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c59232%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1) (дата обращения: 17.02.2024).
2. Zhao X., Wang P., Pal R. The effects of agro-food supply chain integration on product quality and financial performance: Evidence from Chinese agro-food processing business [Electronic resource] // International journal of production economics. 2020. Vol. 231. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0925527320302024?via%3Dihub> (date of access: 17.02.2024).
3. Al-Ababneh Hassan, Osmonova A., Dumanska I., Matkovskiy P., Kalynovskyy A. Fulfilling the export potential of agricultural production in the context of aggravating global food crisis // Financial and credit activity problems of theory and practice. 2022. Vol. 6(41). P. 469–485.
4. Karlova N., Serova E.V. Prospects of the Chinese market for Russian agri-food exports // Russian Journal of Economics. 2020. No. 6(1). P. 71–90.